

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Черниковой Натальи Владимировны
«Государственный совет в политической системе
Российской империи второй половины XIX века»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

В диссертационном исследовании Н.В. Черниковой дана характеристика процесса функционирования системы высшего государственного управления Российской империи на примере структуры и деятельности Государственного совета, как высшего законосовещательного органа Российской империи, во второй половине XIX в. Она дает возможность выявить особенности политической системы самодержавной России того времени, определить место и роль Государственного совета в ней, раскрыть характер взаимоотношений самодержавной власти и высшего законосовещательного органа в период крупных преобразований в общественном и государственном строе России.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью анализа и переосмысления на современном этапе предшествующего опыта государственного строительства, в частности – изучения деятельности законосовещательно-консультативных учреждений Российской империи, которые оказывали заметное влияние на развитие страны. Особая роль здесь принадлежала Государственному совету – собранию высших сановников Российской империи, от которых во многом зависело принятие законодательных решений.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проведено комплексное исследование значения Государственного совета второй половины XIX в. в политической системе Российской империи. Кроме того, в научный оборот впервые вводится ряд архивных источников – прежде всего, богатая делопроизводственная документация. Новаторский характер носят сделанные автором выводы о реальных возможностях Государственного совета влиять на принимаемые императором решения.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и результаты могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов, учебных пособий и лекционных курсов по истории России, а также специальных исследований по проблемам эволюции политического строя Российской империи.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ, объективная оценка места и роли Государственного совета в политической системе России второй половины XIX в., выявление степени способности Госсовета к политической эволюции в условиях модернизационных процессов пореформенной России. Задачи, поставленные автором в работе, решаются с привлечением широкого круга источников, в т.ч. неопубликованных, часть из которых впервые вводится в научный оборот. В диссертации использованы материалы 26 фондов 6 центральных архивов нашей страны – Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Россий-

ского государственного исторического архива, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Отдела письменных источников Государственного исторического музея. Источниковедческий обзор подтверждает обоснованность постановки проблемы.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, семи глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении осуществлена постановка проблемы, сформулированы цель и задачи, дано обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости исследования, отражены его основные характеристики и сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава содержит развернутый анализ историографии проблемы и подробный источниковедческий обзор. Автором четко обозначен круг вопросов, остающихся нерешенными или малоизученными, что делает необходимым и актуальным дальнейшее исследование проблемы. В их числе – вопрос о взаимоотношениях Государственного совета и других высших правительственных учреждений России в пореформенную эпоху (с. 18-87).

Во второй главе дана характеристика состояния системы высших правительственных органов Российской империи, сложившейся в первой половине XIX в., и ее трансформации в условиях пореформенной России. Автором показан процесс формирования и преобразования системы органов высшего управления при Александре I и Николае I. Отмечается, что в николаевскую эпоху значение Государственного совета снизилось, так как ему пришлось поделиться законосовещательными функциями с целым рядом других учреждений. В царствование Александра II практике дублирования законосовещательных полномочий Госсовета другими инстанциями был постепенно положен конец, и Совет стал играть одну из ключевых ролей в подготовке и осуществлении реформ, оказывая сильное влияние на всю внутреннюю политику правительства (с. 88-138).

Третья глава посвящена роли Государственного совета в политической системе самодержавной России. Автор подчеркивает определяющую роль в этой системе самодержавного монарха как носителя верховной власти, начало нового царствования неизбежно приводило к изменению «стиля правления». Особое внимание уделяется анализу взаимодействия Государственного совета и Комитета министров – органов «универсальной компетенции» и постепенному разграничению предметов их ведения. При этом оба учреждения были заинтересованы в таком размежевании. Автор оспаривает бытующий в историографии тезис о понижении роли Госсовета и возвышении Комитета министров и наоборот как о взаимозависимых процессах, полагая, что такие исследователи просто не выделяют чрезвычайное законодательство из всего массива законодательных дел и склонны смешивать компетенцию Госсовета и Комитета министров. Не менее интересен анализ взаимоотношений Госсовета с главами министерств и ведомств в ходе выработки и рассмотрения будущих законодательных решений. Здесь Госсовет на деле становился соавтором многих законов. Н.В. Черникова останавливается и на проблеме «забеганий», т.е. практике испрашивания министрами высочайших повелений в обход Государственного совета. Кроме того, в работе

показано, что Государственный совет, формально не имевший права законодательной инициативы, в действительности все-таки мог инициировать разработку законопроектов, давая соответствующие «поручения» министрам, которые, правда, не всегда исполнялись (с. 139-246).

В четвертой главе прослеживается эволюция структуры Государственного совета в контексте стоявших перед ним задач. Автор указывает на способность Госсовета, несмотря на неизменность основных частей его структуры, усиливать то или иное направление своей деятельности и успешно решать самые многообразные задачи – как изначально возложенные на него, так и совершенно новые (с. 247-325).

Пятая глава посвящена принципам организации работы и делопроизводства Государственного совета. В связи с этим большой интерес представляют исследованные автором аспекты – порядок проведения, ход и длительность заседаний. Автор подмечает, что столичный «политический сезон» исчислялся от первого после каникул до последнего перед каникулами заседания общего собрания Государственного совета, а также говорит о высокой степени эффективности работы Совета, дела в котором, как правило, «не залеживались» (с. 326-383).

В шестой главе прослеживаются этапы и сроки прохождения законопроектов через Государственный совет. Автор анализирует структуру и дает оценку роли Государственной канцелярии, раскрывает процесс подготовки дел к рассмотрению и процедуру официального оформления мнений Государственного совета в журналах и мемориях, проясняет вопрос о сроках рассмотрения дел и конкретных причинах задержек (с. 384-425).

Итоговая седьмая глава посвящена роли императора как «номинального» главы Государственного совета и «высшего чиновника империи», которому, как самодержцу, принадлежала главенствующая роль и при решении законодательных дел. Во второй половине XIX в. глава государства, как правило, уклонялся от прямого участия в делах Государственного совета и чаще всего избегал прямого нажима на членов Совета при обсуждении дел, но всегда оставался в курсе всех дел Госсовета, принимая еженедельные доклады председателя и министров, а также знакомясь с изложением хода прений в мемориях Госсовета. При этом царь, по сути, являлся главным звеном «делопроизводственного процесса». Н.В. Черникова признает наличие фактора случайности при разрешении монархом разногласий в пользу того или иного решения, но отмечает, что чаще всего царь утверждал мнение большинства. Наконец, в работе показано функционирование Госсовета и в контексте известного противоборства «патриархальности» и «модернизации». Сторонники последней стремились повысить политическую роль Совета, во многом уподобив ее тому законодательному порядку, который уже существовал в конституционных государствах (таковой, она, собственно, мыслилась и при Александре I). Но императоры той исторической эпохи, верные своим «патриархальным» представлениям, предпочитали видеть в Госсовете лишь традиционно существующий при царе «совет» (с. 426-465).

Общие выводы к работе даны автором в заключении. Н.В. Черниковой, в целом, удалось отразить политическую роль Государственного совета, как высшего законосовещательного органа Российской империи, во второй половине

XIX в. – в условиях модернизационных процессов пореформенного времени. Выводы автора соответствуют цели и задачам, поставленным в работе.

Структура и оформление диссертации соответствуют общепринятым стандартам написания научно-исследовательских работ. Диссертационное исследование Н.В. Черниковой представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решается актуальная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

При написании работы автор избежал принципиальных ошибок и недочетов. В то же время, сложностью исследования объясняется ряд замечаний и пожеланий редакционного характера:

1) В параграфе 2.2, посвященном перестройке высшего государственного управления России во второй половине XIX в., видимо, следовало бы дать характеристику роли Государственного совета в подготовке и проведении реформ 1860-1870-х гг. Участие в них высшего законосовещательного органа Империи было весьма заметным. От расстановки сил в департаментах и общем собрании Госсовета часто зависели как конкретное содержание, так и ход преобразований, кардинально менявших общественный строй страны.

2) Нуждается в авторском определении широко используемое в работе понятие «политическая система», которое в исторической литературе имеет самые разнообразные и противоречащие друг другу значения. Было бы целесообразно особо выделить специфические черты политической системы Российской империи второй половины XIX в., о которой идет речь в работе.

3) Представляется весьма полезной развернутая классификация членов Государственного совета по степени влияния на дела и вовлеченности в его работу в зависимости от занимаемой должности и компетенции (председатель Совета, председатели и члены департаментов, министры, «неприсутствующие» члены Совета и др.).

4) Заслуживает отдельного рассмотрения тематика, связанная с наличием в рядах Государственного совета организованной «оппозиции» (консервативной, либеральной и др.), оказывавшей противодействие политическому курсу правительства или его конкретным мерам, имевшим важные социальные последствия.

5) Хронологические рамки, заявленные автором в названии работы, охватывают вторую половину XIX в., а во введении они даже немного сужены. Здесь говорится, что они «охватывают пореформенный период истории России, т.е. время с середины 1860-х годов до революционных катаклизмов начала XX столетия» (с. 6). Однако на деле хронологические рамки гораздо шире и охватывают практически весь период существования «старого» Государственного совета – с начала XIX в. до политической реформы 1906 г., превратившего его в верхнюю, наполовину выборную, законодательную палату. Это, конечно, не является недостатком работы, но существенно усложняет задачу автора по отражению нередко менявшейся роли Государственного совета в системе высших государственных органов Российской империи в течение целого столетия.

6) Требуется более четкое выделение выводов к главе 1, а также к параграфам 1.1, 2.1-2.2, 4.1-4.4, 5.1-5.3, 6.1, 6.3-6.4, 7.4.

7) Среди итоговых выводов автора встречается утверждение о значительно большей свободе действий, которую Государственный совет получил в царство-

вание императора Александра III. «Александр III, - пишет Н.В. Черникова, - был правителем совсем иного типа, и там, где Александр II ощущал себя всевластным монархом, стоявшим над системой управления, его преемник, сохраняя высшую позицию, в большей степени подчинялся установившемуся бюрократическому порядку. Это существенно *ограничивало его вмешательство* (курсив мой. – В.В.) в общее течение дел. Навязывание Государственному совету высочайшей воли вообще не характерно для царствования Александра III, так что это учреждение получило возможность более независимых и непредвзятых суждений, более подробного рассмотрения спорных вопросов и даже кардинального изменения проектов» (с. 468). Правда, вслед за тем автор уточняет: «Но поскольку последнее слово оставалось за самодержцем – только до тех пор, пока он не выражал ясно свое мнение» (с. 469). Видимо, речь все-таки шла не об ограничении, не о самоограничении самодержавной власти императора Александра III в пользу Госсовета и его законотворческих функций и даже не о каком-то ином стиле руководства, а скорее – о возросшей дистанции между высшим законосовещательным органом и самодержавным монархом, ревностно заботившимся о своих прерогативах.

8) Едва ли приходится говорить и о падении влияния монарха на Госсовет вследствие фактического отказа «властителя империи» от председательства в нем (во второй половине XIX в. таких случаев действительно не было). Автор полагает, что император тем самым утратил «законные рычаги» влияния на Совет и мог «официально выразить свою позицию» только на «заключительном этапе, налагая резолюцию» (с. 474). Думается, для царя это была не единственная возможность. Во-первых, он санкционировал внесение законодательных дел на рассмотрение Госсовета. Во-вторых, он давал необходимые наставления председателю Совета, государственному секретарю и министрам. В-третьих, прекращение практики председательства монарха в Госсовете, по-видимому, напротив, отдаляло членов Совета от главы государства, лишая их возможности напрямую обращаться к нему и оказывать на него непосредственное влияние в ходе прений по законодательным делам.

9) Хотелось бы пожелать автору при продолжении работы над данной проблематикой остановиться на вопросе: в какой мере коренное преобразование Государственного совета в феврале 1906 г. с его превращением в одну из законодательных палат Империи явилось закономерным результатом предшествующей эволюции этого учреждения?

Указанные замечания и пожелания не изменяют общей положительной оценки работы и не подвергают сомнению результаты исследования, которые имеют важную научную ценность.

Основные положения и выводы работы отражены автором в монографии и статьях, опубликованных в научных журналах, сборниках научных работ и др.; из них 16 статей опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация Н.В. Черниковой «Государственный совет в политической системе Российской империи второй половины XIX века» отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям

на соискание ученой степени доктора наук. Автор диссертационного исследования Н.В. Черникова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Профессор кафедры истории России
Института истории и политики
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
доктор исторических наук
по специальности 07.00.02 –
Отечественная история

Воронин Всеволод Евгеньевич

Контактные данные
Тел.: +7 (916) 571-97-72.
E-mail: ve.voronin@mpgu.su

Адрес места работы:
119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 88
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
Институт истории и политики.
Тел.: +7(495) 438-18-40, +7 (495) 438-04-08
E-mail: hispol@mpgu.su

12 октября 2022 г.

Никитина
ОБЕРЯЮ
А.Б. Никитина
А.Б. Никитина